

Снесла курица диплом

Появятся ли в России частные ПТУ?

мнение

Александр Адамский
РЕКТОР ИНСТИТУТА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
«ВЕРИКА»

Почему бизнесу выгодно поддерживать образование? Недавно к нам обратилась одна подмосковная птицефабрика. Они поняли, что качество их продукции зависит от работников, которых они нанимают. А ПТУ, где готовят для них птичников, не обеспечивает качественными кадрами.

Словом, птицефабрика хотела бы основать свой колледж или ПТУ, быть его хозяином или соучредителем. Специалисты подсчитали: им дешевле организовать новое учебное заведение, чем преобразовывать старое. Это как старый дом. Выгоднее сломать и построить заново, чем ремонтировать.

Для предпринимателей это уже реальная инвестиционная сфера, а не пожертвование. Они хотят, чтобы это было именно не государственное ПТУ, которому они помогают, а их собственное учебное заведение, где бы они сами не только установили оборудование, но и разработали программы, наняли преподавателей, платили бы им достойную зарплату. Возможно ли в России сегодня негосударственное ПТУ? Пока таких прецедентов не было. А почему бы и нет?

Если мы даем возможность человеку инвестировать в образование, то нужно дать ему и право осуществлять контроль. Поддачки школе на бедность не исправят положения. Образование может стать инвестиционной сферой. И это отнюдь не означает, что бедные останутся за бортом. Наоборот, поиск талантливых ребят станет совершенно необходимой вещью.

Основная трудность заключается в том, чтобы помочь бизнесу изменить свое отношение к школе. Если посмотреть на образование глазами предпринимателя, то складывается очень неблагоприятная картина. По их мнению, это крайне консервативная система, которой управляют бюрократы. К тому же учреждения образования очень закрыты. Так эффективные организации не работают. Вполне естественно, что и бизнес им не доверяет.

Министерство должно перестать быть единственной структурой влияния на образование. Гражданское общество не может быть при ком-то. Тогда это уже не гражданское общество.

К сожалению, опыт РГГУ сыграл свою негативную роль. Но в принципе идти надо в этом направлении и рассматривать крупные образовательные проекты приоритетными для бизнеса.

Например, у муниципалитета нет денег на строительство школы. А если предприниматель ее построит и сдаст в аренду на 15 лет? Бизнесмены — за, а местное руководство — против. Говорят: «Как, это приватизация? А чей будет здание?»

Банковское сообщество пока еще не занимается кредитованием образования. Но сейчас это становится выгодным. Банкиры говорят, что готовы давать 10-летние кредиты под 12–14 процентов. Но они не могут тогда стоять в стороне от образовательной политики. Это вполне понятный интерес инвестора.

Если сейчас не вовлечь бизнес в образовательную политику, то шансов у нашего образования нет. Оно превратится либо в институт приватизации, либо в казарму.

компетентно

Евгений Гонтмахер,
ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
МИНИСТРА ТРУДА
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

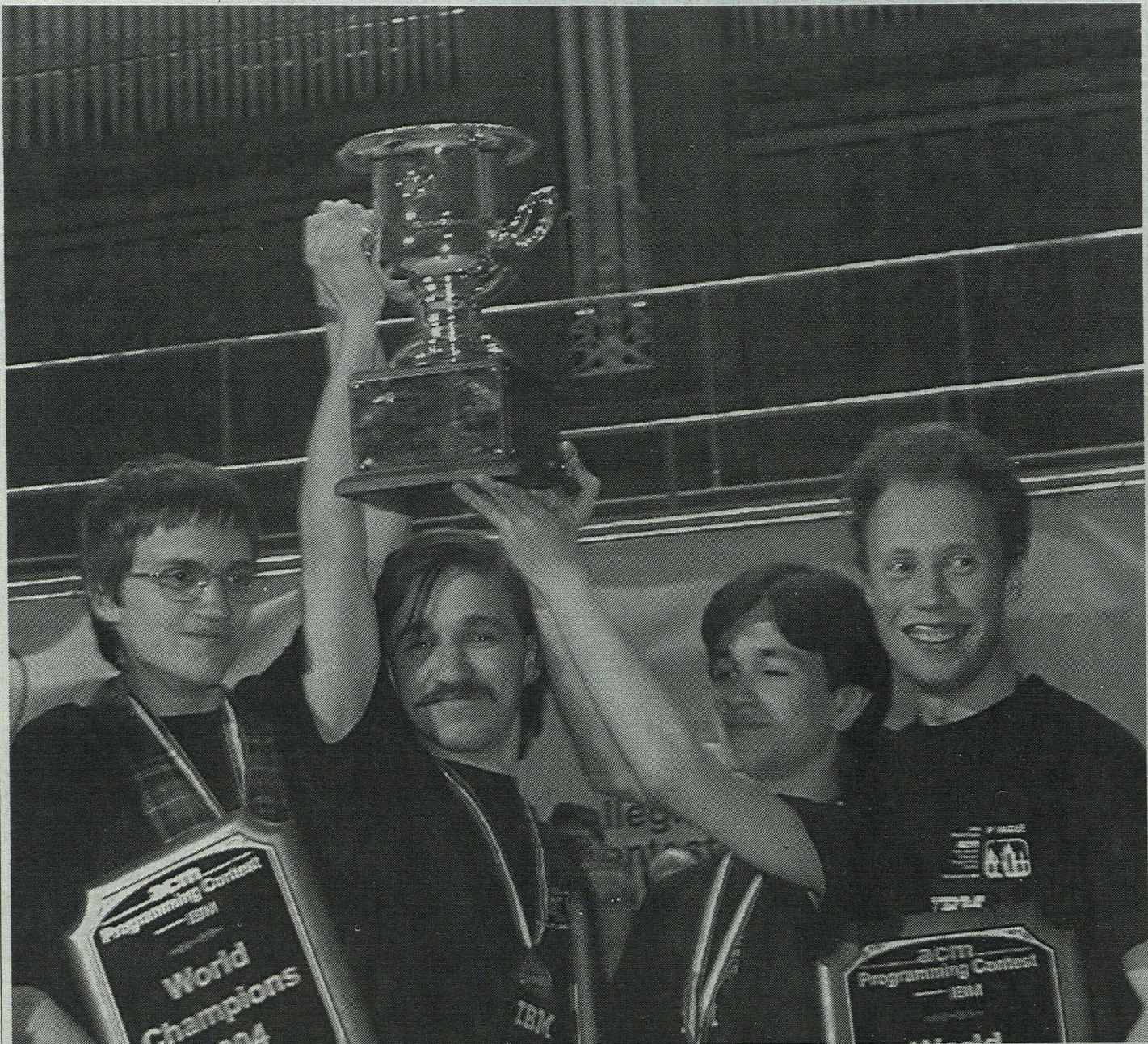
— Образование находится в таком состоянии, что общество и бизнес не получают тех специалистов, на которых они рассчитывают.

Сегодня в школе предъявляется ряд требований со стороны общества. Но трудно рассчитывать на то, что эти запросы будут выполнены в полном объеме, так как зарплата учителя всего 2,6–2,9 тысячи рублей. Конечно, учителям зарплата должна быть в разы больше. Иначе наше образование ждет черные времена. Молодые не идут в школу, а само образование стремительно опускается по ступенькам рейтингов.

Попечительские советы должны создать механизм, чтобы легально перечислять деньги на счета школ. Сегодня если это и происходит, то бюджетные ассигнования автоматически сокращаются. Необходимо подкрепить гражданские институты в качестве заказчиков изменений в образовании. Без образовательного сообщества реформа невозможна, но и внутри только образовательного сообщества она идти не может. Прежде всего потому, что она касается всех без исключения.

Гарвард в нокауте

Российские студенты стали абсолютными чемпионами мира по программированию

признание

Мария Агранович

СТУДЕНТЫ из Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики Павел Маврин, Сергей Оршанский и Дмитрий Павлов вместе с тренером Андреем Станкевичем доказали всему миру: нашим программистам нет равных в компьютерном пространстве. Абсолютные чемпионы мира и Европы, они «разгромили» 3150 команд из 75 стран.

Чемпионат мира по программированию, проходящий на сей раз в Праге, является самым престижным интеллектуальным состязанием молодой программистской элиты. Командам были предложены восемь задач, решить которые нужно было за пять часов. Справедливости ради стоит отметить, что полностью с заданием не удалось справиться никому. Но петербургские студенты единственные выполнили семь сложнейших компьютерных головоломок и оставили далеко позади даже четвер-

ку ведущих вузов США — университеты Гарварда, Стэнфорда, Калифорнийский и Массачусетский технологический институты.

Только что победители вернулись на родину. В Санкт-Петербурге их примет губернатор города Валентина Матвиенко, а через несколько дней ребята ждут в Москве: узнаю о триумфе российских студентов. Президент РФ Владимир Путин пригласил их в Кремль.

Наши чемпионы — студенты кафедры компьютерных технологий факультета информационных технологий и программирования. Корреспондент «РГ» связался с одним из участников, членом Международного оргкомитета чемпионата мира по программированию Владимиром Парфеновым.

— На этой кафедре с 1990 года реализуется образовательный проект по подготовке одаренных компьютерщиков, — рассказал Владимир Глебев. — Здесь учатся одаренные дети со всей страны — победители всероссийских и международных школьных олимпиад. Дмитрий Павлов и Сергей Оршанский окончили Ижевский государственный технический университет оказался на

физико-математический лицей № 239, Павел Маврин приехал из Тольятти. Дмитрий и Павел — вторкурсники, — еще будучи в одиннадцатом классе школы, завоевали серебряные медали на Международной олимпиаде школьников по информатике в Сеуле.

Андрей Станкевич — студент шестого курса, «ветеран» в компьютерном деле. В 2001 году в составе российской сборной завоевал золотую медаль на чемпионате мира по программированию в Ванкувере, третий год занимается подготовкой студентов университета к участию в чемпионате. К тому же Андрей входит в состав тренеров сборной России по информатике среди школьников.

Кроме пилитер в финал чемпионата мира вышли команды из университетов Нижнего Новгорода, Новосибирска, Петрозаводска, Москвы. Блестящий результат показали студенты Пермского государственного университета, войдя в тройку лучших. Они заняли четвертое призовое место, а ведь участвовали в финале первый раз! Ижевский государственный технический университет оказался на

■ Вот они, компьютерные асы.

восьмом месте — тоже неплохо для новичка.

Приз для победителей — золотая медаль и 10 тысяч долларов на троих (тренер «в долю» не входит).

— Конечно, это символическая сумма, — признался Владимир Парфенов. — Этот вопрос мы очень долго обсуждали с коллегами из Международного оргкомитета. Была возможность предложить и 100, и 200 тысяч. Но мы решили, что нездоровый ажиотаж на почве денег нам не нужен. Ребята и так находятся в жутко нервной обстановке — ведь борьба идет за мировое признание.

Сами чемпионы на вопрос о деньгах скромно отмолчались. Сказали, что пока не знают, как распорядятся выигрышем. Не до того пока.

— Нам ведь через несколько дней в Тверь ехать. Нас ждут на Всероссийской олимпиаде школьников по информатике, — признался Сергей Оршанский. — Там нужно будет все организовывать, задачки разные придумывать... Слава — дело нелегкое.

Взгляд с Болонской улицы

Законы рынка — не всегда законы качества высшей школы

персона

Маргарита Шниц

УНИКАЛЬНЫЙ случай: королева Елизавета II наградила подданного Великобритании высоко наградой Британской империи «за заслуги в развитии российского образования». Он, профессор социологии Манчестерского университета, восемь лет назад основал в Москве Высшую школу социальных и экономических наук. Ее выпускники получают сразу два диплома — российский и британский. Сегодня, вступив в Болонский процесс, по этому пути пошла вся Россия. О проблемах нашего образования корреспондент «РГ» беседует с доктором Теодором Шаниным.

— Теодор, вы готовите экономистов, менеджеров, социологов. Это самые популярные сейчас в России профессии. Но мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: экономистов переизбыток, а производств по-прежнему нуждается в квалифицированных специалистах. Почему?

— Высшее образование в России сейчас очень неровное. Занесли «пиратские» институты, которые не готовят специалистов нужного уровня. Мы выходим на опасный рубеж, когда возможна инфляция высшего образования. Это в какой-то мере даже хуже, чем нехватка профессионалов. К сожалению, жизнь пошла по законам рынка. А законы рынка, вообще-то говоря, не всегда законы качества.

— Как вы считаете, поможет ли выправить положение система, при которой государство или предприятие будет заключать договор со студентом и вузом с последующей отработкой выпускника на предприятии? Применяется ли такая практика на Западе?

— В Великобритании она введена давно и, несомненно, работает. Но вводился экзамен упасо, с серьезным рассуждением опасностей такого перехода. Если способный человек хотел попасть в Оксфорд, он мог учиться там, ему даже давали стипендию. Но сейчас правительство силой, большинством всего в два голоса в парламенте, провело решение о том, что самые престижные университеты могут ввести дополнительную плату. Возможно, с этого начнется процесс уничтожения того, что было достигнуто. Я лично считаю, что эту систему надо было обязательно сохранить.

Теперь вернемся к российским условиям. Так как у нас довольно высокий уровень коррупции, то вопрос, насколько это работает в России, будет зависеть от технологий борьбы с ней. Я за ЕИЭ, но против поспешного введения ЕИЭ по всей стране.

— Что вы думаете о вступлении России в Болонский процесс?

— Я верю в то, что нужно учиться у ведущих западных академиче-

мерческий набор на популярные специальности в госузах. Когда подобные ограничения были, платные вузы устанавливали меньшие цены, принимали много студентов, но готовили хуже. Поднимется ли теперь планка образования?

— Только если расширение коммерческого приема не приведет к сокращению бесплатных мест, а принимать в вуз будут действительно достойных. Когда барачники-недоросли массовым порядком попадают в университет, это резко понижает его уровень. Но если поступление не будет определяться просто деньгами, тогда чем больше свободы, тем лучше.

— В России сейчас переходят к единому госэкзамену. Будет ли, по-вашему, работать эта система?

— В Великобритании она введена давно и, несомненно, работает. Но вводился экзамен упасо, с серьезным рассуждением опасностей такого перехода. Если способный человек хотел попасть в Оксфорд, он мог учиться там, ему даже давали стипендию. Но сейчас правительство силой, большинством всего в два голоса в парламенте, провело решение о том, что самые престижные университеты могут ввести дополнительную плату. Возможно, с этого начнется процесс уничтожения того, что было достигнуто. Я лично считаю, что эту систему надо было обязательно сохранить.

Теперь вернемся к российским условиям. Так как у нас довольно высокий уровень коррупции, то вопрос, насколько это работает в России, будет зависеть от технологий борьбы с ней. Я за ЕИЭ, но против поспешного введения ЕИЭ по всей стране.

— Что вы думаете о вступлении России в Болонский процесс?

— Я верю в то, что нужно учиться у ведущих западных академиче-

— В каждой стране своя традиция управления. Во Франции министерство и правительство сильно вмешиваются в жизнь своей системы образования. В Англии — в меньшей степени.

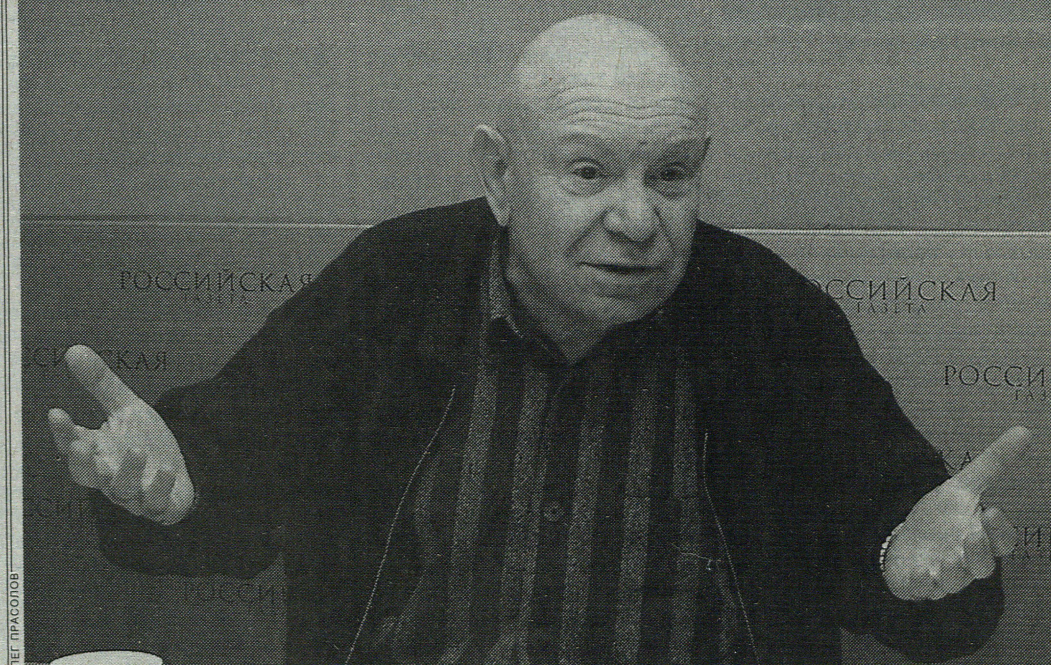
Вам не помешало бы помимо вертикали власти создание нечиновой элитой страны своего канала влияния на развитие образования. Это могут быть попечительские советы, которые вместе с успешными учеными советами будут и контролировать качество. В Англии очень сильна также система профессиональных ассоциаций. Будь у вас такие сильные ассоциации учителей, как в Англии, зарплаты педагогов уже давно бы повысились. Они, с одной стороны, влияли бы на работодателей, а с другой — на общественное мнение.

— До революции учительская профессия была одной из наиболее уважаемых. Сегодня это не так. Что может помочь — только ли финансирование?

— Главным образом, конечно, финансирование. Мы живем в капиталистической системе, в которой мера уважения определяется в немалой, а часто в решающей степени доходами человека. Если все учителя получают намного меньше, чем представители других профессий, то уважение к учительству падает. Возникает чувство циничного обмена, когда с высоких трибун мы слышим, что труд учителей очень ценится, а зарплаты при этом не меняются.

— Что вы думаете о событиях в Латвии, где преподавание на русском языке было серьезно сокращено законом?

— К таким ситуациям надо относиться с холодной головой. Лучший способ справиться с латвийскими националистами — поднять Европейское сообщество, которое имеет широкий взгляд на такие вопросы. Также учить русских националистов, которые мешают делу.

— Применяется, но редко. Распределение стало бы худшим назад в советскую систему. Не думаю, что это поможет. Это уводит внимание тех, кто планирует образование, от решающего вопроса — качества подготовки. А его нельзя определить разрядкой.

— А если студенты будут искать себе спонсора на время учебы?

— Тут ничего плохого нет, если будет выработан алгоритм отсева неэффективных и некомпетентных выпускников. В противном случае фирмы довольно быстро разочаруются и откажутся от такого спонсорства.

— Общество, гражданские институты должны влиять на качество образования? Те же коммерсанты, которым нужны работники?

— Конечно. Вопрос только в том, насколько они способны это делать. Работодатели не должны быть единственной силой, которая проверяет результаты.

— Теперь у нас создана специальная федеральная служба, которая будет заниматься контролем качества образования.

— Когда создаешь органы контроля, автоматически возникают возможности для коррупции. А значит, параллельно надо совершенствовать методы борьбы с коррупцией. В России люди научились обходить контроль столь виртуозно, что этому позавидовали бы коррупционеры в других странах. Вечная цепочка: что сильнее — снаряд или броня? Придумай новое оружие, потом новую систему защиты, и так до бесконечности. То же и здесь.

— Госдума недавно предложила снять ограничения на ком-

ских культур. Если держаться только традиций, то развитие университетов отомрет. Мне кажется, что Россия получит большую отдачу именно от европейской, чем от американской, системы образования. В Америке немного хороших школ и множество плохих. В России такая резкая поляризация опасна.

— Некоторые ректоры, противники Болонского процесса, говорят, что наши специалисты нужнее в Европе, чем наоборот.

— В России силен национализм, который всегда оглуляет. Думать, что если будет Болонский процесс, то все русские уедут из России, — это неуважение к своей собственной стране. Надо сделать так, чтобы люди не хотели уезжать.

Мы даем диплом Манчестерского университета — ведущего на Западе. Мы очень пристально присматривались в первые годы, нет ли массовой утечки на Западе наших выпускников. Выяснилось, что уезжает менее десяти процентов. Причем большинство — девушки, которые вышли замуж за иностранцев. Нельзя людей загонять в клетку. Тогда они и впредь побегут: вдруг клетка захлопнется?

— Но какие-то подводные камни на этом пути все же существуют?

— Скорее надводные. Есть в России вузы, которые никак не годятся. Они боятся соревноваться с ведущими западными университетами, и небезосновательно. Болонский процесс заставит их уйти. А хорошему университету бояться нечего.

— Недавно Министерство образования объединило с Министерством науки. Существует ли на Западе подобный опыт?

— Теодор Шанин: «В России научились обходить контроль столь виртуозно, что этому позавидовали бы коррупционеры в других странах».

— Довольны ли вы уровнем ваших студентов?

— В целом, да. Но у них есть и слабые места. Во-первых, неважное знание английского языка у студентов из провинции и других республик. Во-вторых, студенты не всегда умеют мыслить независимо: делать выводы, представлять материал в критическом и альтернативном виде. То есть работать как молодые ученые, а не как старшие школьники шестого класса.

— А что изменилось в сегодняшнем студенчестве?

— В наше студенчество осваивал в институте профессию, с которой оставался всю свою жизнь. А если мы сегодня студенты не поменяют профессию раз четыре в течение жизни, я буду очень удивлен. Школа должна дать им уверенность в том, что они могут справиться с любыми трудностями и «новостями».

— Почему в Великобритании, а не в России, вас оценили как деятеля российского образования?

— Справедливости ради скажу, что я также получил звание «Заслуженного работника высшей школы в России». Это, конечно, не орден Великобритании, но все же. В мире, который все более становится националистическим, если ты что-то сделал для своей нации — это хорошо, а если для других — пусть они и награждают. Но есть логика цивилизованности. Относиться к образованию по рыночному или спортивному принципу — «наши» забил гол «вашим» — ура! — нельзя и опасно.

КИТАЙ СТАНЕТ ПОНЯТНЕЕ

событие

Олег Яковлев

ЗАВЕРШИЛСЯ Всероссийский конкурс журналистов региональных печатных и сетевых средств массовой информации на лучшую публикацию о Китайской Народной Республике. Участие в нем приняли молодые журналисты, те, кому в недалеком будущем, возможно, предстоит определять информационную политику в российских регионах.

Организатор конкурса — Гуманитарный фонд «Чеховский центр» справедливо полагал, что конкурс поможет им углубить собственные знания о нашем восточном соседе, а также заложит традиции профессионального информирования о Китае читателей региональной прессы. Ведь не секрет, что о стране с самым многочисленным в мире населением с уникальной древнейшей культурой, о ее прошлом и, что гораздо важнее, сегодняшнем дне реальное представление имеют очень немногие журналисты. Нередко материалы на китайскую тему, появляющиеся в региональных СМИ, не просвещают, а, скорее, запугивают читателей, а иногда вызывают у них негативное восприятие.

Учитывая тот факт, что Россия и Китай в настоящее время достигли доверительного уровня отношений и считаются стратегическими партнерами, хотелось бы, чтобы публикации на китайскую тему в российской региональной прессе способствовали укреплению взаимопонимания не только в внешнеполитических делах, но и в сознании «простого человека», далекого

от изучения всех тонкостей современной политики. Надежды «Чеховского центра» на это, похоже, неосуществлены.

Заметим, прежде всего, что конкурс вызвал немалый интерес. Члены жюри, а в его составе были китайцы — журналисты, ученые, общественные деятели, — ознакомились с почти двумя тысячами печатных работ, поступивших из всех регионов России. Из-за этого пришлось даже продлить сроки подведения итогов конкурса. К сожалению, не все представленные на конкурс работы отвечали его девизу «За многополярный мир и сотрудничество». Хотя в иных публикациях неоднократно встречались слова «Китай» и «китайцы», понимание того, что реально должно быть связано с этими словами, отсутствовало, а вот различного рода фантазии превалировали допустимый предел.

Тем не менее немалое количество работ претендовало на призовые места. В этих материалах ощущался неподдельный интерес авторов к нашему восточному соседу, делалась попытка понять самим и разъяснить читателям, почему Китай не Россия, а китайцы не русские. И насколько выгодно для наших стран поддерживать добрососедские отношения между собой и находить точки соприкосновения не только на международной арене, но и в общении между простыми людьми.

После тщательного изучения таких публикаций жюри определило победителей. Ими стали: Марина Шабанова из новосибирской газеты «Ведомости» — автор интереснейших исторических заметок о советском дипломате-китаисте Александре Кряжеве;

Дмитрий Лапин из газеты «Красноярский рабочий», написавший о проблемах и перспективах российско-китайского экономического сотрудничества на примере Красноярского края; Татьяна Кушова из газеты «Томский вестник», рассказавшая о жизни китайцев, приглашенных на работу в Томскую область;

Татьяна Строганова из газеты «Вечерний Челябинск», автор изысканной эссе о китайском чае и секретах его заварки;

Татьяна Брехова из газеты «Биробиджанская звезда», затронувшая в своем материале тему дружеских отношений российской и китайской молодежи. Теперь победителям конкурса предстоит серьезное испытание: сравнить, насколько реальный Китай, где они проведут десять дней, соответствует тому, что им представлялось при работе над своими материалами. В планах поездки — посещение нескольких городов, встречи с представителями китайских СМИ, знакомство с памятниками истории и культуры Китая и, конечно же, сегодняшним днем великой страны.

В заключение отметим, что аналогичный конкурс проводился в прошлом году в Китае. Молодые журналисты из провинциальных СМИ писали о том, как они представляют себе Россию, насколько она важна для Китая и какую роль она играет или может сыграть в их жизни. Журналист из южной провинции Китая, ставший одним из победителей, в частности, написал, что Россия представляется ему страной, покрытой снегом, которого он никогда не видел. «Московский Кремль выглядит как сказочный дворец, сверкающий под лучами

зимнего солнца. Такой мне снится Россия, где я никогда не бывал. Но, я уверен, что воочию эта страна окажется прекраснее, чем я предполагаю, а люди в России, о которых мы рассказывали старшие товарищи, добрые, отзывчивые и гостеприимные». В декабре 2003 года автор этих строк получил возможность увидеть настоящий снег, заснеженный Кремль в Москве, великолепие Санкт-Петербурга, очаровательную простоту Сергиева Посада. Надо ли говорить, насколько он был потрясен увиденным, как, впрочем, и другие молодые китайские журналисты, впервые приехавшие в нашу страну. «Теперь мы начинаем понимать, что и как надо писать о России», — говорили они перед возвращением домой.

Думается, подобное потрясение ждет и наших победителей конкурса, которым предстоит открыть Китай для себя и, разумеется, впоследствии для своих читателей. Наверняка после этого знакомства обогащенный личный впечатлений и разговоров с читателями станет более профессиональным и содержательным. А это будет способствовать укреплению «дома российско-китайских отношений», как образно выразился Чрезвычайный и Полномочный посол КНР в Российской Федерации г-н Лю Гучан на недавней встрече с представителями СМИ России. Китайский дипломат считает контакты в области общественных отношений одной из важнейших опор, на которых этот дом зиждется. Можно быть уверенными, что после близкого знакомства с Китаем молодые российские журналисты — победители конкурса подтвердят это своими новыми публикациями.